

*К. А. ЕРМИЛОВ**

СУБЪЕКТ И ПОЛНОКРОВНОСТЬ:
СВИДЕТЕЛЬСТВО И ЧЕСТЬ**

Аннотация: В статье приводится текст, написанный по мотивам выступления в честь второго издания книги В. В. Савчука «Кровь и культура». Рассматривается специфическая для России ситуация сложности крови и культуры. Ставится вопрос об основаниях суждения о полнокровии и полукровии. Феномен цивилизационных разрывов и «бастардизации» указывает в данном случае на совершенно особые возможности познания и развития. Делается вывод о необходимом свидетельстве чести в адекватном актуальной ситуации контексте развития исторического целого.

Ключевые слова: кровь, культура, вино, Россия, свидетельство, честь.

К. А. ERMILOV

SUBJECT AND FULLNESS OF BLOOD:
TESTIMONY AND HONOR

Annotation: The article provides a text based on a speech in honor of the second edition of the book of V. V. Savchuk «Blood and Culture». The situation of blood and culture complexity is specific to Russia. The question is raised about the grounds for the judgment of fullness of blood and half-blood. The phenomenon of civilizational breaks and «bastardization» in this case indicates completely special possibilities of cognition and development. The conclusion is drawn about the necessary evidence of honor in the context of the development of the historical whole in an adequate current situation.

Key words: blood, culture, wine, Russia, testimony, honor.

* *Ермилов Кирилл Андреевич*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

** Статья выполнена при поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-011-00899А «Деструкции (пост)современности и топологическая субъективность: утверждение субъекта-свидетеля».

Книга Валерия Владимировича Савчука «Кровь и культура» дает нам множество тем, требующих осмысления. В этой книге отражены, казалось бы, все сюжеты, связанные с кровью. Это, прежде всего, жертва, архаика, символ, рана, честь.

Конечно же, речь идет и о вине. Однако тема вина рассмотрена еще недостаточно. Поводом для разговора и могла бы послужить связь вина, крови и культуры. Этот сюжет важен не только для культуры, например, христианской, но и для рассмотрения проблемы пространства месторазвития как такового. В Грузии мужчины пьют чаще белое вино, потому что, дескать, красное слишком будоражит кровь. Однако белое домашнее грузинское вино, перенесенное на почву сумрачного Петербурга, взбудоражит кровь как-то иначе. Само пространство влияет неким образом на консистенцию крови, требуя от нас определенной культуры и смысла.

В этом отношении и Франция, являясь пространством вина и крови, безусловно, очень много дала философии. Те исключения, которые мы видим на карте Франции, связанные, например, с Сен-Мало, где родился Ламетри, где не произрастал виноград, а только ячмень, указывают на довольно интересную особенность развития философской мысли. Ламетри как философ-материалист, книгу которого в свое время казнили через сожжение на площади (правда, другого города), принадлежал к культуре напитков горизонтальных¹. Для России также характерны, как известно, напитки материалистического направления, т. е. водка, мед и пиво. С вертикалью связаны вино и шампанское — напитки, значимые для России в основном в аристократических ее проявлениях. Напитки, как принято считать, возвышающие кровь и дух.

Но собственно, речь пойдет не об этом. Это лишь вводный сюжет, связанный, с одной стороны, с виноградом, но, на самом деле, с чем-то гораздо более важным. Кстати, существует сорт винограда, названный по аналогии с проблемой крови, а именно сорт Бастардо, из которого делают красные вина. Достаточно востребованный сорт, надо сказать.

Поводом для разговора о крови, полнокровии и полукровии послужил случай у Некрополя Александро-Невской Лавры. Две дамы, приехавшие в Петербург в качестве туристок, общались между собой на английском. Купив билеты и отправившись к могилам Достоевского, Чайковского и других великих и значительных, они произнесли: «Beautiful bastards!», т. е. «прекрасные ублюдки (или бастарды)». Фраза, во многом оскорбительная в отношении

захоронений людей, сделавших столь многое для мировой культуры. Следует, конечно, здесь и оскорбиться. Но, кроме всего прочего, эти дамы указали своей некрасивой фразой на вопрос, выходящий за пределы этого высказывания. По большому счету, здесь нужно взглянуть на дело и с другой стороны.

В России, действительно, сложная культура и сложная кровь. Здесь мы не найдем этноединства, это — определенное брожение и пересечение крови. В случае России мы видим многообразие этносов. В состав империи входило и входит множество народов. Элиты также были сложны и состояли по происхождению из норманнов, ханов Золотой Орды, германской аристократии и т. д., конечно, и представителей т. н. местных влиятельных родов. Такая сложная конфигурация элит и населения была обусловлена и географически и исторически, позволяя управлять необъятным пространством страны. Проблема России до революции семнадцатого года состояла как раз совершенно в другом, а именно — в радикальном разрыве между полюсами общества, а также теми, кто был между этими полюсами. Разрыве, не только имущественном и социальном, но и, прежде всего, в духовном и цивилизационном плане.

Данная сложность и рассматривается с точки зрения бастардизации², имеющей свои риски и свои возможности познания и развития. Полукровка знает всё: и Восток, и Запад. Нам внятны и сумрачный немецкий гений и острый галльский смысл, как об этом замечательно сказал Александр Блок. Сравнительно недавно, в 2018 году вышла противоречивая (как и положено) статья «Одиночество полукровки (14+)». «Россия — это западно-восточная страна-полукровка. С ее двуглавой государственностью, гибридной ментальностью, межконтинентальной территорией, биполярной историей она, как положено полукровке, харизматична, талантлива, красива и одинока»³, сказано в этом тексте. Мы понимаем всех, нас не понимает никто.

Вдруг действительно сложность России, где все возможные пути цивилизационной ориентации пройдены, представляет собой определенный шанс развития и коммуникации в новом будущем человечества? Россия не всегда не использовала свои шансы. Будучи перекрестком культуры и истории, Россия, как и сама кровь в своем перекрестии, включает в себя все стихии и направления. Кровь включает в себя стихии, превосходя их в своей сумме, соединяя небо и землю.

Слова, приписываемые Победоносцеву о ледяной пустыне, по которой ходит и ходит лихой мужик, указывают на важнейшую проблему перекрестка

всех социальных и духовных отношений. Перекрестка, на котором никто и никогда окончательно ни от чего не застрахован. И вот в книге Валерия Владимировича, благородной книге, заявлена тема чести. Обычно тема чести связывается с аристократией. Но рассматривать эту тему необходимо в подлинном смысле — смысле аристократизма духа. В России чести почти нет, но нуждаются в ней на самом деле все и во всех направлениях. Прямой и честный взгляд и обращение (в том числе и к т. н. низшим, а м. б. даже и высшим, в социальном плане) могут стоить спасения жизни на широких холмистых просторах. Честь нужна разумная, без заносчивости, т. е. подлинная, которая и может помочь преодолеть означенный разрыв нашей истории и общества. Разумеется, честь рыцаря, находящаяся на языке первого встречного, которая описана в свое время Шопенгауэром, является комично неуместной. В данном случае мы должны говорить о необходимости свидетельства чести и благородства в адекватном актуальной ситуации контексте развития исторического целого.

Кроме того, сама тематика крови трагична и комична по своей сути. Примером здесь служит король из «Обыкновенного чуда», который ссылается на кровь своих предков для оправдания своего самодурства. Однако помимо комического эффекта в этой фигуре мы встречаем и трагедию. Этот король знает свою кровь по долгу своего положения, являясь заложником кровной памяти. В этом плане современный человек, не зная своих предков дальше бабушки и дедушки, несколько свободнее проявляет свою безответственность.

Полнокровие в конечном счете это не чистота крови, ни в сословном, ни в этническом или каком-либо другом смысле, а полнота возможности познания и развития. Это полнокровие, если угодно, связано с осознанной «бастардизацией». В осмысленном и принятом виде это положение вещей прекрасно и эффективно, и кроме всего прочего, по-настоящему благородно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На эту связь напитков и философии уже указывал профессор А. В. Перцев из уральского университета.

² См. соответствующий раздел в работе Карла Ясперса, посвященной общей психопатологии.

³ <https://globalaffairs.ru/global-processes/odinochestvo-polukrovki-14-19477>